

На стр. 21 автор утверждает, что египтяне не знали во времена Среднего царства законов перспективы. Однако все говорит в пользу того, что древнеегипетский художник сознательно игнорировал эти законы, ибо его целью было показать людей и предметы полностью, ничего или почти ничего не опуская и не заклоняя, ибо несоблюдение этого принципа могло, по его мнению, затруднить магическое превращение копии в оригинал.

На стр. 25 слишком преувеличены масштабы египетских завоеваний в эпоху Нового царства; даже острова Средиземного моря причислены почему-то к египетским владениям того времени.

Неясно, почему монархия Александра Македонского называется греческим государством (стр. 34). Неподготовленный читатель не сразу поймет, какое государство автор тут имеет в виду.

Несмотря на эти отдельные неточности и некоторые опечатки (например на стр. 24 дата конца Среднего царства приписывается началу этого периода), книжка безусловно принесет пользу массовому читателю, интересующемуся историей культуры древнего мира, и, в особенности, нашей учащейся молодежи.

Приложенные иллюстрации подобраны удачно, но не всегда достаточно четки (например на таблице № 10 нельзя рассмотреть лица Аменемхета III). Обложка выполнена со вкусом и производит хорошее впечатление.

Д. Г. Редер

И. М. ЛОСЕВА. Искусство Древней Месопотамии. Очерки. Издательство Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва, 1946, тираж 3000 экз., цена 7 р. 50 к.

Искусство древней Месопотамии представляет огромный интерес не только для искусствоведа, но также для историка и археолога. При изучении истории народов СССР все чаще приходится привлекать для сравнения образцы месопотамского искусства, которое оказало сильное влияние на Закавказье и Среднюю Азию. Понятно, что для самых широких кругов советских читателей (в особенности для школьников и студентов) необходима популярная литература, которая могла бы их познакомить с одной из древнейших и интереснейших культур мира.

Книжка И. М. Лосевой ставит своей целью выполнить эту задачу. После краткого введения автор довольно подробно останавливается в первой главе на истории археологических открытий в Месопотамии (стр. 6—13) и затем последовательно дает в небольших главах очерки истории искусства Элама (стр. 14—18), Шумера (стр. 19—38), Аккада (стр. 39—44), позднего Шумера (стр. 44—51, эта глава почему-то озаглавлена просто «Шумер» — так же, как третья глава, что может вызвать недоразумение), Мари (стр. 52—61), Вавилона эпохи Хаммурапи (стр. 62—64), Ассирии (стр. 65—85) и Нового Вавилона (стр. 86—91). В заключение дается библиография. Книжка снабжена картой Передней Азии

Хотя в книжке И. М. Лосевой имеются интересные описания и характеристики ряда ценных памятников и делается попытка проследить общий ход развития месопотамского искусства, с учетом всех его вариаций, но далеко не всегда автору это удается и в рассматриваемых очерках можно отметить ряд недостатков и досадных неточностей.

От популярной литературы мы вправе ждать прежде всего освещения новейших открытий, сведения о которых разбросаны в специальных журналах или содержатся в солидных трудах, доступных лишь для узкого круга специалистов. И. М. Лосева приводит в списке литературы, помещенном в конце книжки, целый ряд периодических изданий. Но использовала ли она их? Мы находим в этом списке «Вестник древней истории». Однако ничто не свидетельствует о знакомстве автора разбираемой книжки с очень важной для истории искусства Месопотамии статьей Б. Грозного «Доисторические судьбы Передней Азии», помещенной в № 3—4 этого журнала за 1940 г.

Если бы И. М. Лосева была знакома с этой статьей, она не выдвинула бы на первое место Элам и не стала бы относить начало шумерского искусства к концу IV тысячелетия до н. э. (см. стр. 19; впрочем, на стр. 4 говорится даже уже о III тысячелетии). Автору совершенно неизвестна высокохудожественная галафская расписная керамика, с ее огромным разнообразием орнаментальных мотивов и изображений. Ни слова не говорится о ротондообразных постройках с куполами в Арпачае и Тепе-Гавра, относящихся к тому же галафскому культурному кругу и напоминающих, по мнению Грозного, згейские толосы. Ни слова не говорится также о современной Галафу обидской керамике и о последующих периодах: Урукском и Джемдет-Насрском. А между тем именно от Джемдет-Насрского периода дошли замечательные памятники скульптуры, количество которых с каждым годом увеличивается.

Итак, энеолитические культуры Месопотамии, развивавшиеся на протяжении полутора тысячелетий, полностью игнорируются, тогда как энеолиту соседней страны—Элама посвящена целая глава (стр. 14—18).

Впрочем, и памятники более поздних эпох охватываются далеко не полностью. Ни слова не говорится об изумительной серебряной вазе Энтемены, украшенной изображениями, столь важными при изучении звериного стиля, которому вообще уделено мало внимания. Из ассирийских памятников опущены так называемый Черный обелиск Салманасара III и Балаватские ворота и т. д. Но особенно удивляет то обстоятельство, что от внимания автора совершенно ускользнул вопрос о шумерском и эламском влиянии на искусство Закавказья. Между тем, после открытий, сделанных Б. А. Куфтиным в Триалети, этот вопрос встал во всей широте. Вправе ли историк месопотамского искусства игнорировать высокохудожественные ювелирные изделия шумерского стиля, найденные на территории СССР и получившие уже всемирную известность? Чем объяснить факт, что книга Б. А. Куфтина «Археологические памятники Триалети», изданная в 1940 г., даже не приводится в списке литературы, составленной И. М. Лосевой?

Эти существенные пробелы нельзя оправдать малыми размерами книжки. Другим существенным недостатком книжки является отрыв истории искусства от социальной и политической истории страны. Правда, в третьей главе дается краткая, но вполне удовлетворительная характеристика шумерского общества, а в следующих главах говорится об изменении политической ситуации в стране. Но в дальнейшем автор, к сожалению, нарушает этот принцип и дает описание памятников вообще, без учета исторической обстановки, в которой они возникли. Так, говоря о расцвете шумерского искусства при III Урской династии, автор не считает нужным сообщить читателю, что Шумер достиг при этой династии политического преобладания в стране. Подробно характеризуя искусство Мари, автор ни слова не говорит о взятии и разрушении этого города царем Хаммурапи и механически оканчивает главу описанием выдающихся ключиц «богини с сосудом в руках». Внимательный читатель невольно задаст вопрос—почему же культурное развитие Мари внезапно обрывается и слой, датированный временем Хаммурапи, оказывается последним? Но ответа на этот вполне законный вопрос он не получит.

Еще более странно, что ничего не говорится о возвышении Вавилона при Хаммурапи. Глава «Вавилон эпохи Хаммурапи» начинается словами: «От Вавилона, прославившегося своей высокой культурой и богатством, до нас дошло очень немного памятников. От периода царя Хаммурапи сохранился знаменитый памятник письменности, имеющий мировое значение. Это—древнейший законодательный сборник, охватывающий гражданское, уголовное и семейное право и показывающий чрезвычайно высокий культурный уровень этого государства». И это—все. Целая цепь событий, связанных с превращением незаметного до сих пор Вавилона в главный центр страны, полностью опускается. Неподготовленный читатель не поймет, почему автор вдруг заговорил о Вавилоне. Что касается изображения Хаммурапи, стоящего перед богом Шамашем, то оно оценивается только в отношении стиля, но не со стороны содержания. А между тем представление о воле бога как источнике законодательной власти, выраженное так ярко и отчетливо вавилонским художником, не менее интересно, чем стилистические приемы. У автора имелась возможность охарактеризовать идеологию

вавилонского рабовладельческого общества и вскрыть ее социальную подоплеку, используя столь яркий и показательный памятник искусства. А вместо этого говорится лишь о том, как развернута у царя грудь и т. д. Конечно, это интересно и важно в книге об искусстве, но нельзя этим ограничиться.

Ничего не говорится в книжке об истории Ассирии до IX в. кроме того, что «истоки ассирийского искусства восходят к III тысячелетию до н. э.». Что это были за истоки, каким было ассирийское общество в III тысячелетии до н. э., автор не сообщает, хотя в главе «История открытий» упоминаются памятники этой эпохи (стр. 9—10) и, казалось бы, следовало этот материал использовать и охарактеризовать его в связи с исторической обстановкой.

Всякий искусствовед должен быть обязательно также историком и каждое произведение искусства рассматривать на фоне исторических событий и явлений. Только тогда эти произведения станут вполне понятными.

Недостатком книжки И. М. Лосевой является также обилие фактических ошибок и неточных формулировок. Например, на стр. 75 мы читаем: «IX век—время Ашур-назирпала. Это не только период становления на путь окончательного возвышения ассирийского государства, достигнутого в результате ряда удачных войн против Вавилона и Харанской области, расширивших пределы страны до Средиземного моря, но и время становления ассирийского искусства». Не говоря уже о тяжеловесном языке, которым написано это предложение, читателю даются здесь неточные сведения. Северная Сирия и Финикия не принадлежали в IX в. до н. э. ни Вавилону, ни Харрану (кстати, это название пишется через два «р»), и для того, чтобы достигнуть Средиземного моря, Ассирия должна была вести войны с совсем другими противниками (хеттскими и арамейскими государствами Сирии).

Еще более грубую ошибку мы находим на стр. 65. Здесь говорится о «влиянии ассирийского искусства на хеттское», но не приводится ни одного факта в подтверждение этого странного вывода. Между тем, как раз наоборот: хеттское искусство оказало значительное влияние на Ассирию. Чтобы узнать об этом, автору не нужно было углубляться в специальные издания, а достаточно было бы заглянуть в «Историю древнего Востока» Тураева (Соцэкгиз, 1935, т. II, стр. 5), которая включена автором в библиографию, но использована явно недостаточно. А между тем здесь приводятся документальные свидетельства ассирийских царей, признающих, что они строили здания по образцу хеттских бит-хилани.

Но особенно слаба И. М. Лосева в хронологии. Она пользуется то совершенно устаревшей «длинной хронологией» Куглера (стр. 39), то более краткой хронологией Фозерингема (стр. 23, 44 и др.). На стр. 10 она уверяет читателя, что знакома с новейшими открытиями, заставляющими пересмотреть хронологию Передней Азии, но из текста книжки этого не видно. Еще досаднее, что Эаннатум на стр. 32 датируется 3000 годом, а на стр. 34 (подпись под рисунком № 10) XXIX в. Какой же из этих двух дат следует верить? Надо сказать, что в настоящее время обе они одинаково устарели.

Даже для нововавилонской эпохи, хронология которой установлена вполне точно, автор допускает небрежную датировку. Рельефное изображение дракона на Воротах Иштар датируется весьма приблизительно VII—VI вв., тогда как давно установлено, что этот рельеф из эмалированных кирпичей (так же как ряд других рельефов, расположенных рядом с ним) был выполнен около 570 г. Об этом И. М. Лосева могла бы прочесть в книге, приводимой в составленной ею библиографии (H. Schäfer und Andrae, Die Kunst des alten Orients, Berlin, 1925, 646 стр.), или в общеизвестном «Атласе по истории культуры и искусства древнего Востока», изд. Государственного Эрмитажа (Ленинград—Москва, 1940), комментарии к таблицам, стр. 26. Так же небрежно обращается автор с географической номенклатурой. Один и тот же город называется то Эрех (стр. 10), то Урук (стр. 19). То же самое случилось и с Эшнуной (стр. 13), которая на стр. 59 превратилась в Ашнуак. Читатель может подумать, что это два различных города.

Исторической географии в рассматриваемой книжке вообще не повезло. Элам каким-то чудом оказался расположенным в Месопотамии (стр. 3). На карте (стр. 5)

Мари оказалось южнее Аккада и пропали Сузы, о которых так много говорится в тексте.

Наконец, на стр. 13 сообщается о каком-то блоке шумерских городов юга страны. Что это был за блок? К какому времени он относится? Все это остается неясным. Чувствуется, что книжка написана наспех и небрежно, без достаточной подготовки.

Внешне книжка выглядит прекрасно. Хорошая бумага, четкий шрифт, недурные иллюстрации, удачно выполненная обложка—все это производит, на первый взгляд, приятное впечатление.

В книжке И. М. Лосевой имеется и ряд удачных описаний и характеристик и чувствуется понимание специфики месопотамского искусства. Тем более следует пожалеть, что излишняя спешка и стремление сжать обильный материал на небольшом количестве страничек привели к большому количеству пробелов и ошибок, особенно недопустимых в популярной книжке.

Д. Г. Редер

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ В ЗАИОРДАНИЕ

Прогресс в изучении истории и культуры Древнего Востока очень заметен за годы, предшествовавшие мировой войне. Уточнялась интерпретация источников, критически анализировались известные и вновь открытые надписи. В этой работе принимали участие виднейшие советские востоковеды, лингвисты и историки. Но без Вклада, внесенного археологическими экспедициями, результаты были бы гораздо беднее. В Передней Азии не только интенсивно продолжалось исследование Сирии и Палестины, но захвачен мало известный район—Заиорданье. Книга Nelson Glueck, «The Other Side of the Jordan», опубликованная в 1945 г., освещает, главным образом, археологические работы 1932—1939 гг. Ее автор—директор Американской школы исследования Востока в Иерусалиме, профессор Еврейского Юнион колледжа в Цинциннати и активный участник экспедиций в Заиорданье.

Книга содержит XVIII+208 стр. Она представляет собой расширенный курс лекций в Цинциннати в 1939 г. (стр. 1—200) и начинается подробным списком 127 иллюстраций, помещенных в тексте (стр. XIII—XIV); на стр. XVII краткое предисловие датировано 1940 г.; за ним следует небольшая таблица с датировкой изучаемых периодов; в конце книги помещен указатель (стр. 201—208). В шести главах книги освещены, главным образом: период бронзы 3000—1200 гг., век железа 1205—300 гг., эллинистический и римский периоды, включая набатейский, с 300 г. до н. э. по 323 г. н. э. Практически изложение захватывает феодальный период и некоторые факты вплоть до 1919 г.

Гл. I (стр. 1—32) разъясняет «Что такое библейская археология», каковы ее задачи, объекты и методы изучения; какими критериями руководятся археологи для датировки последовательно обитавшихся пунктов Заиордания, почему они возникали и при каких условиях могли существовать. Тщательный учет источников, действующих и заброшенных колодцев и древних цистерн показал, что количество оседлых пунктов было гораздо значительнее и ареал их шире, чем предполагалось ранее.

Гл. II (стр. 33—49) под названием «Пустыня Восточного Заиордания» излагает результаты экспедиции 1932 г. Американской школы изучения Востока в Иерусалиме, которая прошла маршрут от Мафрак на юге Сирии до Кильва, т. е. все Заиорданье вдоль границы его с пустыней до крайнего юго-восточного предела. Былые укрепления или замки систематически располагались на скрещении путей и командных высотах; часть руин была обследована предшествующими путешественниками. Техника кладки, строительный материал, планировка и разрешение внутреннего пространства построек, орнаментация и надписи часто позволяли теперь установить многообразие культурных сил, прослеживаемых в одном месте.

Наглядным примером для данного тезиса служат три строительных периода Каср Халлабат: набатейский, римский и византийский, с примыкающей к крепости омайд-